

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(СПбГУ)

Литературные особенности книги «Иосиф и Асенет»
Выпускная квалификационная работа
по направлению 45.04.02 «Лингвистика»
образовательная программа магистратуры ВМ.5624.2015
«Теория и история языка и языки народов Европы»

Выполнил
студент курса II
дневного отделения
Плешак Даниил Геннадьевич
Научный руководитель:
Доктор исторических наук, профессор
Мещерская Елена Никитична

Санкт-Петербург
2017

Содержание	2
Введение	3
Глава 1	8
История текста и его изучения	8
Тексты, текстология и издания произведения	8
Происхождение, датировка и литературные особенности книги «Иосиф и Асенет»	10
Глава 2	17
Пространство в книге «Иосиф и Асенет»	17
2.1. Исторические реалии пространства по данным источников	17
А. Гелиополис как место действия	17
В. Лексическое моделирование пространства	27
οἰκία	27
αὐλή	34
πύργος	39
ἀγρός τῆς κληρονομίας	43
2.2. Функция пространства в повествовании	46
Заключение	51
Использованная литература	53
Приложение	57

Введение

Книга “Иосиф и Асенет” (далее ИиА) рассказывает об истории брака библейского патриарха Иосифа и дочери египетского жреца Асенет¹. Ядром истории является упоминание этого брака в книге Бытие (41:45): “Фараон назвал Иосифа именем Цафнат-Панах и дал ему в жены Асенет, дочь Пентифера, священника из города Он”². Кроме того, в книге Бытие имя Асенет упоминается еще два раза³, оба раза о ней говорится исключительно как супруге Иосифа, но никакой дополнительной информации об этом браке не содержится. То, что библейский патриарх взял в жены язычницу, должно было представлять определенную сложность для интерпретаторов Библии. В частности, в иудейской традиции существует объяснение этого тем, что Асенет, в действительности, была дочерью Дины, которая в детстве была похищена и отдана на воспитание Пентефрену. ИиА предлагает другую интерпретацию событий, и, таким образом, представляет собой, по терминологии Гезы Вермеша, “переписанную Библию” (rewritten Bible), то есть попытку расширить библейский текст и заполнить его смысловые лакуны.

Начало книги напоминает зачин европейских сказок нового времени: Асенет, отличающаяся необыкновенной красотой, живет в высокой башне в доме отца, где ей прислуживают семь девушек, родившихся в один день с ней. Асенет никогда не видела мужчину и отвергает всех женихов, включая

¹ В передаче имен собственных здесь и далее мы следуем греческому тексту ИиА.

² וַיִּקְרָא פַרְעֹה שְׁמֵ-יְוֹסֵף צִפְנָת פַּעֲנֵחַ וַיַּתְּנוּ לוֹ אֶת-אֲסֵנֶת בַּת-פְּוֹטִי פְרֹעַ כְּדָן אֵן. Здесь и далее текст Библии приводится по изданию: Biblia Hebraica Stuttgartensia / ed. K.Elliger et W. Rudolph. Stuttgart, 2007.

³ Быт 41:50, 46:20.

даже сына фараона. Иосиф, объезжая Египет по приказу фараона, объявляет Пентефрену, отцу Асенет, что посетит его. Образованный Пентефрен считает это удачным поводом выдать Асенет за Иосифа, о чем и говорит ей, но она с негодованием отказывается от этого жениха. Когда же Иосиф прибывает, Асенет видит его из окна своих покоев, и, пораженная его красотой, идет к нему навстречу и пытается его поцеловать. Иосиф говорит, что она является язычницей, и он не может прикасаться к губам, лобызавшим мертвых идолов. Асенет удаляется в свою башню и проводит там семь дней в посте и молитве. На седьмой день к ней приходит “небесный человек”, который, дав ей вкусить от чудесно появившегося медового сота, обращает ее в веру в единого бога. Вернувшийся вскоре Иосиф замечает перемену и берет Асенет в жены.

Вторая часть повествования имеет меньший размер. Ее сюжет имеет приключенческий характер. Сын фараона, заручившись поддержкой Дана и Гада, решает похитить Асенет. Он устраивает засаду на ее пути, но внезапно пришедшие на помощь остальные братья Иосифа спасают ее.

Книга получила широкое распространение в различных христианских сообществах. Наиболее ранняя дошедшая рукопись ИиА относится ко второй половине VI в. В это время была создана “История” сирийского писателя Захарии Мителинского, в состав которой включена ИиА. Самая ранняя дошедшая рукопись “Истории” датируется 600 г. В предисловии, предшествующем тексту ИиА, анонимный автор пишет некоему Моисею о том, что он обнаружил “книжечку” на греческом языке, озаглавленную “Асиат” и прочел ее. Из-за слабого владения греческим он не полностью понял ее содержание и просит Моисея осуществить ее перевод на сирийский язык. Затем предисловие содержит приписку самого Моисея, в которой он

представляет эту книгу. Считается, что автором перевода является сирийский писатель и переводчик Моисей Аггел, чья деятельность приходилась на период между 550 и 570 гг.⁴

Греческий язык считается оригинальным языком сочинения. Тем не менее, греческих рукописей дошло не так много, всего лишь 16 экземпляров, их текстология будет обсуждена в соответствующем месте данной работы. Из всех восточнохристианских переводов ИиА наибольшее распространение получил древнеармянский перевод. Всего насчитывается около 50 рукописей его текста, что превышает количество рукописей всех остальных переводов книги, вместе взятых. Из прочих восточных языков, также дошли сведения об эфиопском переводе, но сам его текст представлен фрагментарно. Помимо этого, существуют церковно-славянский перевод, выполненный на территории Сербии в XVI в., а также румынский перевод XVII в.

В Европе книга также получила широкое распространение. В частности, в XII-XIII вв. было выполнено два латинских перевода ее. Один из латинских переводов впоследствии вошел в компиляцию Винсента из Бове *Speculum Historiale*, которая приобрела в Средневековье широкую популярность. В Высокое средневековье текст распространился еще дальше, до наших дней дошли французский, немецкий и исландский переводы, а также стихотворное переложение на среднеанглийский язык.

Наша диссертация ставит своей целью подробное рассмотрение книги Иосиф и Асенет именно как литературного произведения. Главной целью исследования является описание пространства в ИиА и его отношение к репрезентации пространства в близких по жанру и происхождению произведениях. Для достижения этой цели мы ставим себе решение ряда

⁴ Там же, S. 29; *Philonenko M. Joseph et Aseneth*. Paris, 1974. P. 13.

предварительных и основных и задач.

Предварительные задачи:

- 1) рассмотрение дошедших версий и их текстов и выбор издания греческого текста, который будет использован нами в качестве основного; 2) обзор исследований, посвященных датировке и происхождению ИиА;
- 3) характеристика различных литературоведческих направлений, предложенных исследователями для изучения ИиА.

Основные задачи включают рассмотрение пространства в ИиА, а именно:

- 1) исторические реалии места действия по данным разных источников;
- 2) значение ключевых терминов, обозначающих пространство;
- 3) непосредственное описание пространства ИиА.

В соответствии с поставленными задачами определяется структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

В первой главе излагается история изучения ИиА, описываются издания книги, рассматриваются теории происхождения текста и вопрос о его датировке.

Вторая глава состоит из трех разделов. В первом разделе исследуется образ города Гелиополис в греческой и еврейской литературной традициях. Во втором разделе проводится лексический анализ четырех ключевых терминов, используемых для описания пространства в книге. В третьем разделе второй главы будет раскрыта функция пространства в тексте и будет сделана попытка найти типологически схожие системы репрезентации пространства в других текстах. Заключение подытоживает выводы и предлагает дальнейшие пути исследования.

Лингвистический анализ, представленный в первой главе основной

части работы, осуществлен при помощи электронных баз данных: Thesaurus Linguae Graeca (полнотекстовая коллекция грекоязычных текстов), Bibleworks 10 (разноязычные околобиблейские тексты) и papyri.info (грекоязычные египетские папирусы). Эти базы данных дают возможность обнаружить искомые слова и словосочетания в очень большом массиве различных древнегреческих текстов.

Во второй главе основной части работы мы прибегаем к методу нарратологического анализа. Нарратология (от лат. narro - рассказываю) как дисциплина образовалась в семидесятых годах XX в., ее основоположниками считаются филологи Жан Жене и Цветан Тодоров. Главной идеей нарратологии, унаследованной ею от русского формализма, является представление о повествовании как о некоей структуре, которую можно подвергнуть анализу по формальным показателям. Наиболее часто рассматриваемыми темами нарратологии являются роль повествователя, пространство и время произведений.

Глава 1

История текста и его изучения

Тексты, текстология и издания произведения

Начало научного изучения ИиА положил изданный Иоаганном Фабрициусом⁵ в 1712-1713 гг. латинский текст с греческими параллелями, который затем был переведен на французский и немецкий языки. Греческий текст базировался на рукописи XV в. из Оксфорда. В конце XIX в. появляются критические издания древнеармянской⁶, сирийской и церковнославянской версий сочинения⁷.

Первое критическое издание греческого текста было предпринято в 1889-1890 гг. Пьером Баттифолем. В основу публикации была взята рукопись XII в. П. Баттифоль дополнил ее аппаратом, опирающимся еще на две греческие рукописи, одну сирийскую и одну латинскую⁸. Этому изданию предшествовало пространное введение, обсуждающее происхождение и характер текста. В любом случае, именно П. Баттифоль ввел в научный оборот греческий текст ИиА по версии одной из рукописей.

Несколько лет спустя, еще одна рукопись была опубликована спустя

⁵ *Fabricius J.* Codex Pseudepigraphus Veteris Testamenti; Hamburg., 1713 (т.1); 1723 (т.2), I, pp. 774-84 [латинский]; II, pp. 85-102 [греческий].

⁶ *Carrière A.* Une version arménienne de l'Histoire d'Asséneth // Nouveaux Mélanges Orientaux: Memoires, textes et trad. P., 1886.

⁷ *Novaković S.* Srpsko-slovenski zbornik iz vremena despota Stefana Lazarevića: 10. Žitie Asenethi // Starine. Zagreb, 1877. Knj. 9. S. 27-42.

⁸ *Battifol P.* Le livre de la prière d'Aseneth. Paris: Leroux, 1889.

несколько лет русским ученым В. М. Истриным⁹.

Настоящий прорыв в исследовании текста произошел в 1960-х годах благодаря работе двух ученых - француза Марка Филоненко и немца Кристофа Бурхардта. В 1965 г. К. Бурхардт опубликовал монографию¹⁰, в которой впервые систематически характеризовал все дошедшие рукописи греческой версии. Так, шестнадцать дошедших до нашего времени греческих рукописей были скомпонованы в четыре семьи, а также были установлены генетические связи между этими семьями и различными переводами. По мысли К. Бурхардта, семья «а», к которой принадлежит текст П. Баттифоля, представляет позднейшую расширенную версию изначальной версии «b», в то время как рукопись В. М. Истрина (семейство «d»), равно как и рукописи семейства «с», являются более поздними сокращениями оригинального текста. Таким образом, впервые была предложена реконструкция текстуальной истории произведения.

Через три года, в 1968 г., Марк Филоненко опубликовал критическое издание текста ИиА¹¹. М. Филоненко предположил, что семья «d», которую К. Бурхардт обозначил как сокращенную версию оригинала, на самом деле является исходным текстом. Остальные версии, по его мысли, были лишь расширением исходного текста. Текст, изданный М. Филоненко, в данный момент считается “краткой версией”.

Однако с выходом текста М. Филоненко работа над критическим текстом не остановилась. К. Бурхардт активно занимался этой проблемой в семидесятые и восьмидесятые годы. Так, им было подготовлено критическое издание

⁹ *Истрин В. М.* Апокриф об Иосифе и Асенефе // Древности: Тр. Слав. комиссии МАО. М., 1898. Т. 2. С. 146-199.

¹⁰ *Burchard Chr.* Untersuchungen zu Joseph und Aseneth: Überlieferung, Ortsbestimmung. Tübingen, 1965.

¹¹ *Philonenko*, 1974.

новогреческого¹², церковнославянского¹³ и части древнеармянского текстов¹⁴. В 1979 г. К. Бурхардт выпустил предварительную публикацию критического издания пространного текста ИиА¹⁵, через 25 лет вышла в свет его окончательная редакция.¹⁶ В этом труде К. Бурхардт сопровождал издание текста обширнейшим критическим аппаратом, основанным на всех известных греческих рукописях, а также на всех доступных ему переводах. Именно это издание, в силу своей полноты используется в данной работе. Взгляды К. Бурхардта на развитие текста получили широкое признание ученых, поэтому мы будем проводить свое исследование на основе текста, представленного в издании 2003 г. Однако, это издание снабжено лишь текстологическим комментарием, поэтому, по мере необходимости, мы будем обращаться и к изданию М. Филоненко, в котором есть постраничный историко-литературный комментарий к произведению.

Происхождение, датировка и литературные особенности книги «Иосиф и Асенет»

Как было сказано во Введении, благодаря свидетельствам сирийского

¹² *Burchard Chr.* Joseph und Aseneth neugröchisch. // *New Testament Studies* 24, 1977/78, p. 68-84. Также см.: *Burchard Chr.* Gesammelte Studien zu Joseph und Aseneth. Leiden, 1996. S. 35-51.

¹³ *Burchard Chr.* Joseph und Aseneth serbisch-krichenslawisch. Text und Varianten. // *Dielheimer Blaetter zum Alten Testament*. Beiheft 2, Dielheim 1980, S. 45. Также см. *Burchard*, 1996. S. 53-60.

¹⁴ *Burchard Chr.* Joseph und Aseneth 25-29 armenisch // *Revue des Etudes Armeniennes*. 17, 1983, P. 207-240. Также. См.: *Burchard*, 1996. S. 103-134.

¹⁵ *Burchard Chr.* Ein vorläufiger griechischen Text von Joseph und Aseneth// *Dielheimer Blaetter zum Alten Testament* 14, Oktober 1979. P. 2-53. Также см.: *Burchard*, 1998. S.161-213.

¹⁶ *Burchard*, 2003; тж. смотри дополнения Уты Барбары Финк в *Fink U. B.* Joseph und Aseneth. Revision des griechischen Text und Edition des zweiten lateinischen Uebersetzung. Berlin, N-Y., 2008.

перевода ИиА, установлена верхняя граница датировки повести: ей является VI в. н. э. В это время уже существовал греческий оригинал, с которого был сделан сирийский перевод. Однако более точная датировка достаточно сложна. Не существует никаких внешних свидетельств о его создании. Что касается внутренних свидетельств, то из-за своего неисторического характера, текст не предоставляет отсылок к каким-либо современным историческим событиям, которые могли бы помочь датировать текст. Поэтому большинство исследований обращают внимание либо на форму произведения (лексика или литературная форма), или его содержание (религиозные мотивы), кроме того, распространены попытки аллегорически трактовать книгу в том или ином духе.

Во введении к своему изданию П. Баттифоль предположил, что ИиА была создана в V в. христианским автором под влиянием агадической легенды. Взгляды П. Баттифоля преобладали среди научной общественности в начале XX в., однако возникли и противоположные мнения, характеризующие ИиА как произведение исключительно иудейское, содержащее незначительные христианские интерполяции. Подобного мнения придерживались, например Луи Душен (Louis Duchesne) и Луи Массибье (Louis Massebieau).¹⁷

Для Кристофа Бурхардта главным критерием, по которому можно установить происхождение ИиА, является язык этой книги. На основании анализа языка произведения он отмечает гипотезу о его христианском происхождении, но, при этом, утверждает, что оригинальным языком сочинения являлся греческий. Таким образом, он приходит к мнению, что текст был создан грекоязычными иудеями и предназначался для проповеди

¹⁷ Chesnutt R. D. From Death to life. Conversion in Joseph and Aseneth. Sheffield, 1996. P. 24-26.

иудаизма среди широких слоев населения. По мнению К. Бурхардта, наиболее вероятной датировкой произведения является I в. до н. э.¹⁸

Марк Филоненко в своей монографии подробно разобрал ИиА с литературной точки зрения. По его мысли, ИиА по своим литературным особенностям близка к античному роману. С ним это произведение объединяет центральная тема любви, а также отдельные сюжетные элементы - необычайная красота невинных героев, внезапная влюбленность и любовная болезнь, расставание, похищение и воссоединение¹⁹. Однако, назвать ИиА “любовным романом” М. Филоненко остерегается. Он считает, что книга является синтезом трех жанров: миссионерского романа, мистического романа и “романа с ключом”.

Назвать ИиА “миссионерским романом” позволяет социологический анализ книги. М. Филоненко установил, что, помимо двух противопоставленных групп (иудеев в лице Иосифа и египтян в лице фараона и Пентефрена), в романе присутствует “сомневающаяся” фигура Асенет, которая должна олицетворять собой тех египтян, которые обращают свои религиозные чувства к иудаизму. Таким образом, центральным для этого аспекта романа является понятие “обращения” (фр. ‘Repentance’, гр. μετάνοια), которое разрабатывалось Филоном Александрийским и иудео-эллинистической литературой.

М. Филоненко обозначает ИиА как “роман с ключом” исходя из следующих соображений: обращая внимание на то, что имя “Асенет” может быть переведено с древнеегипетского как “принадлежащая Нейт”, он предполагает, что Асенет может отождествляться с этой богиней и приводит ряд параллелей между культом Нейт и фигурой Асенет.

¹⁸ Burchard, 1996. S. 47.

¹⁹ Philonenko, 1974. P. 43

Наконец, М. Филоненко было предложено целых три интерпретации ИиА как мистического романа. Во-первых, он, исходя из описания внешности Иосифа и его одежды, относит его к соляренным персонажам, а Асенет - к лунным, что позволяет трактовать роман как астрологическую аллегорию. Во-вторых, он обнаруживает близость сюжета ИиА с гностическими мотивами брака земной души и ее небесного образа. И наконец, ИиА в его интерпретации является образцом литургии обращения, которая представлена сценой с медовым сотом.

Работы К. Бурхарда и М. Филоненко являются самыми важными работами в данном направлении. Последующие исследования по большей части следуют пути, проложенному этими двумя исследователями, и рассматривают ИиА в основном в рамках религиоведения. С литературной стороны произведение обсуждается в статье Ричарда Перво²⁰, в которой он относит ИиА к иудейским романам о мудрости (*sapiential novels*), таким как “Повестью об Ахикаре”, книгой Товит и 1-6 главами книги пророка Даниила. Также, с этой точки зрения произведение рассматривали исследователи Т. Сепеши (*Szepessy*)²¹ и Стефани Вест²². Первый говорит о близости ИиА к раннехристианским произведениями об обращении, особенно к “Повести о Павле и Фекле”, в то время как вторая обращает внимание филологов-классиков на произведение об Асенет и говорит, что оно не может быть объяснено исходя исключительно из знаний об иудейской литературе.

Новый всплеск интереса к ИиА происходит в девяностые годы XX в. Одной из работ этих лет является монография Росс Шепард Крэмер *When*

²⁰ *Pervo R.* "Joseph and Asenath and the Greek Novel," (Society of Biblical Literature Seminar paper series 1976; Missoula, Mont.: Scholars Press, 1976), pp. 171-81, no Chesnutt. P. 50

²¹ *Szepessy T.* 'Jyzsef es Aszeneth tertene es az antik regony', *Antik Tanulmenyok* 20 (1973), pp. 158-68; 'L'Histoire de Joseph et d'Aseneth et le roman antique', *Acta Classica. Universitatis Scientiarum Debreceniensis*. 10. (1974), pp. 121-31. По Chesnutt. P. 51.

²² *West S.* "Joseph and Asenath": A Neglected Greek Romance', *Classical Quarterly* 24 (1974), pp. 70-81.

Aseneth Met Joseph²³. В ней автор, в основном, заостряет свое внимание на различии двух версий произведения, а также на соотношении расхождений этих двух версий с культурными реалиями той поры. Ученый приходит к заключению, что первичной являлась краткая версия произведения. Ценными в литературоведческом отношении являются главы об отношении ИиА к “литературе дворцов”, в которой сравниваются описания пространства в повести и в мистических произведениях, повествующих об устройстве небесных чертогов. Кроме того, Р. Крэмер обнаруживает близость молитвы Асенет и ритуальных текстов греческого и иудейского происхождения, рассказывающих о ритуале призыва сверхъестественных существ. В результате анализа Р. Крэмер приходит к выводу, что ИиА была создана в IV-V вв. н.э.

Тему связи ИиА и мистического иудаизма в какой-то мере продолжает и развивает Рэндэл Чеснат (Randall D. Chesnutt) в своем исследовании *From Death to Life: conversion in Joseph and Aseneth*²⁴. В нем ученый исследует эпизод, описывающий процесс обращения Асенет из язычницы в монотеистку, и сравнивает этот ритуал с обрядами различных течений эллинистического иудаизма.

Также в девяностые годы появилась монография израильского исследователя Гидеона Бохака²⁵. В своей работе он обращается к анализу общего культурного контекста, в котором могла быть создана ИиА. Автор приходит к выводу, что книга достаточно точно передает реалии жизни эллинистического Египта. Нам представляется однако, что его аргументация

²³ *Kraemer R. Sh. When Aseneth Met Joseph: A Late Antique Tale of the Biblical Patriarch and his Egyptian Wife, Reconsidered. Oxf., 1998.*

²⁴ *Chesnutt, 1995.*

²⁵ *Bohak G. Joseph and Aseneth and the Jewish Temple in Heliopolis (SBL Early. Judaism and its Literature 10). Scholars Press, Atlanta, Georgia. 1996.*

недостаточно проработана. Так, он утверждает что по описанию дом Пентефрена вполне соответствует египетским жилищам того времени, но не приводит никакого сравнения с археологическим материалом. Затем, он обращает внимание на определенные детали, такие как необычная расцветка пчел, которые появляются в эпизоде с сотом, и трактует их в аллегорическом ключе. В конечном итоге он приходит к заключению, что повесть является зашифрованным рассказом о создании в Египте так называемого храма Онии, а также конфликта иудейской общины с египетскими правителями.

Для исследователя, интересующегося литературными особенностями ИиА, крайне интригующе звучит название статьи Герхарда Деллинга (Gerhard Delling) *Die Kunst des Gestaltens in Joseph und Aseneth*²⁶. Однако, эта статья фактически лишь пересказывает повесть, предоставляя анализ лишь на последних своих страницах. Его вывод сводится к тому, что ИиА невозможно отнести к какому-либо из известных античных жанров.

На наш взгляд, куда более успешно с этой задачей справляется работа Эдит Мак Хамфри²⁷, в которой она подвергает ИиА “риторическому анализу”, в которой она расчленяет повесть на несколько крупных связных отрывков и дает характеристику месту и времени произведения, действия и персонажам.

Не лишенной интереса, хотя и несколько спорной представляется предположение Нины Владимировны Брагинской. Московская исследовательница посвятила произведению целый ряд статей²⁸, в одной из

²⁶ Delling G. Die Kunst des Gestaltens in Joseph und Aseneth // NTIQ. 1984. Vol. 26. P. 1-42.

²⁷ Humphrey E. M. Joseph and Aseneth. Sheffield, 2000.

²⁸ Брагинская Н. В. «Иосиф и Асенет»: «Мидраш» до мидраша и «роман» до романа // ВДИ. 2005. № 3. С. 73-96; 2007. № 1. С. 32-75; она же. О чем говорили Небесный вестник и Асенет? // Дар и Крест: Памяти Н. Трауберг. СПб., 2010. С. 253-282; Брагинская Н. В., Виноградов А. Ю., Шмагина-Великанова А. И. Был ли крест на медовом соте? // Arbor mundi - Мировое древо. 2010. Вып. 17. С. 132-178.

которых²⁹ она, пользуясь датировкой повести первым веком до нашей эры, предполагает, что ИиА была провозвестником и предшественником жанра античного романа, заложив каноны, по которым следовали прочие древнегреческие любовные романы. Другой взгляд на происхождение ИиА предлагает Т. А. Михайлова, ученица Н. В. Брагинской. По ее предположению ИиА создавалась как парное произведение к книге Юдифь и обья произведения являются частями одного художественного замысла. К такому выводу Михайлова приходит, изучив структуру обоих произведений и обнаружив между ними параллели³⁰.

Как видно из данного обзора, до сих пор однозначно не решены такие базовые для понимания текста проблемы как дата его создания и жанр. Кроме того, до сих пор не совсем ясно, почему именно сюжет женитьбы Асенет и Иосифа удостоились внимания автора. В основном, это объясняется тем, что для читателей того времени могло показаться нонсенсом то, что еврейский патриарх женился на язычнице. Это требовало объяснения, и автор попытался разрешить противоречие, описав мистическое обращение Асенет в монотеизм. Именно мистические и религиозные мотивы до сих пор привлекали исследователей. В нашей работе мы обратимся к менее исследованной «романной» части произведения и в качестве объекта исследования возьмем такую нейтральную категорию как пространство. Восприятие и описание пространства различно для разных эпох и культур, кроме того, оно может изменяться в литературном произведении в зависимости от жанра. Поэтому исследования восприятия пространства в ИиА позволит нам локализовать время и место создания произведения, а

²⁹ Брагинская, 2007.

³⁰ Михайлова Т. А. Сравнительно-сопоставительный анализ "Иосифа и Асенеф" и "Книги Иудифи": проблема литературной зависимости и идейной полемики. М., 2011.

также попытаться определить его жанр.

Глава 2

Пространство в книге “Иосиф и Асенет”

2.1. Исторические реалии пространства по данным источников

В начале анализа нам необходимо определить сам предмет описания, то есть конкретные топосы произведения. Пространство, описываемое в ИиА, может иметь реальные прототипы, также оно является и плодом художественной фантазии писателя. В последнем случае его можно рассматривать как инновацию автора или повторение мотивов, распространенных в той или иной литературе. В данном конкретном случае речь идет о двух литературных традициях: греческой и библейской. Для выявления специфики произведения нам необходимо выявить соотношение всех трех элементов: реалий, мотивов и инновации. С этой целью мы берем для анализа пять лексических единиц, использующихся для описания пространства, и сравниваем их с данными археологии, с текстами папирусами и литературной традицией.

А. Гелиополис как место действия

Самым крупным топосом ИиА является город Гелиополис, в этом городе и его окрестностях происходит основное действие повести. Как было

отмечено выше, один из исследователей ИиА Гидеон Бохак считает, что именно место действия текста является ключом к его пониманию. По его мысли, незначительный сюжет женитьбы Иосифа и Асенет был выбран для написания пространного рассказа, поскольку автор намеревался создать аллегорическое повествование о постройке храма в окрестностях Гелиополиса и упоминание города должно было подтолкнуть читателя к разгадке скрытого смысла произведения. Помимо этого, Марк Филоненко увязывал Гелиопольский храм Нейт с Асенет. Для выяснения обоснованности этих гипотез мы предпринимаем детальный анализ описания Гелиополиса.

О том, что местом действия ИиА является Гелиополис, говорится уже в самом начале произведения:

Καὶ ἦλθεν Ἰωσήφ τῷ τετάρτῳ μηνὶ τοῦ πρώτου ἔτους ὀγδοῆ καὶ δεκάτῃ τοῦ μηνὸς εἰς τὰ ὄρια Ἡλιουπόλεως (1:2)

И пришел Иосиф восемнадцатого дня четвертого месяца первого года в пределы Гелиополиссские

В повести отсутствует какое-либо описание города или его характеристики, упоминаются только лишь несколько местных топов: усадьба Пентефрена, городские стены и «поле наследования». За пределами самого города и его окрестностей находится дворец фараона, откуда Иосиф отправляется в Гелиополис и куда возвращается для совершения брака с Асенет, из чего можно предположить, что в художественном мире ИиА Гелиополис не является столицей.

В своем выборе места действия, ИиА следует за Пятикнижием Моисеевым. В книге Бытие Асенет упоминается несколько раз, и каждый раз говорится о том, что она является дочерью жреца из Гелиополиса:

ἐκάλεσεν Φαραω τὸ ὄνομα Ἰωσηφ Ψονθομφανηχ καὶ ἔδωκεν αὐτῷ τὴν Ασεννεθ θυγατέρα Πετεφρη ἱερέως Ἡλίου πόλεως αὐτῷ γυναῖκα (Быт. 41:45)

וַיִּקְרָא פַרְעֹה שְׁם־יְסוּפִי חַפְצֵנֶפֶר בְּתֹכְרֵי אֶת־מִצְרָיִם וַיִּתֵּן־לוֹ אֶת־חַפְצֵנֶפֶר בְּתֹכְרֵי אֶת־מִצְרָיִם אֵת־לְאֵי־הָאֱלֹהִים

Фараон назвал Иосифа Псонмафанехом и дал ему Асенет дочь Пентефера, священника города солнца, в жены.

τῷ δὲ Ἰωσηφ ἐγένοντο υἱοὶ δύο πρὸ τοῦ ἐλθεῖν τὰ ἑπτὰ ἔτη τοῦ λιμοῦ οὓς ἔτεκεν αὐτῷ Ασεννεθ θυγάτηρ Πετεφρη ἱερέως Ἡλίου πόλεως (Быт. 41:50)

וַיִּלְדֵּי־לְיֹסֵף שְׁנַיִם בָּנִים בְּטֶרֶם תָּבוֹא שְׁנַת הָרָעָב אֲשֶׁר יִלְדֶּה־לוֹ אֶת־חַפְצֵנֶת בְּתֹכְרֵי אֶת־מִצְרָיִם אֵת־לְאֵי־הָאֱלֹהִים

Прежде, чем наступили годы голода, у Иосифа появилось двое сыновей, которые ему родила Асенет, дочь Пентефрена, священника города солнца.

ἐγένοντο δὲ υἱοὶ Ἰωσηφ ἐν γῆ Αἰγύπτῳ οὓς ἔτεκεν αὐτῷ Ασεννεθ θυγάτηρ Πετεφρη ἱερέως Ἡλίου πόλεως τὸν Μανασση καὶ τὸν Εφραιμ (Быт. 46:20)

וַיִּוָּלְדוּ לְיֹסֵף בְּאֶרֶץ מִצְרָיִם אֶת־מָנַשֶׁשׁ אֵת־לְאֵי־הָאֱלֹהִים אֵת־חַפְצֵנֶת בְּתֹכְרֵי אֶת־מִצְרָיִם אֵת־לְאֵי־הָאֱלֹהִים

В Египте родились сыновья Иосифа, которые ему родила Асенет, дочь пентефрена, священника города солнца, Манассия и Ефрем.

В греческом языке название Геиополис (Ἡλίουπόλις) - это обозначение древнеегипетского города Иуну (древнееврейское название - Онן), который в древности находился в долине Нила, примерно в десяти километрах к востоку от Гизы. В 40 километрах к югу от Гелиополиса располагался Мемфис, древняя столица Египта. Свое греческое название, буквально означающее “город солнца”, Гелиополис получил в честь солнечного божества Ра. Там находился храм этого бога, выделяющийся

огромными размерами. Город был крупным культурным религиозным и культурным центром. Известно, например, что здесь была разработана так называемая “Гелиопольская космогония”, свод древнеегипетских мифов о сотворении всего сущего. Город существовал и после захвата Египта Александром Македонским, однако уже в римскую эпоху он начал приходить в запустение. Об этом говорят как письменные источники³¹, так и археологические свидетельства³².

О внешнем виде Гелиопольского храма имеется краткое свидетельство арабского врача и писателя XIII в. Абдул-Латифа аль-Багдади, который посетил и описал многие древнеегипетские памятники. Он пишет о том, что городок Айн-Шамс (арабское название Гелиополиса) окружен стеной, за которой находятся развалины грандиозного храма³³. То есть храм был достаточно крупным, чтобы вызывать восхищение через тысячу лет после того, как там перестал отправляться культ.

К этому описанию близок рассказ о доме Асенет, приведенном в Паломничестве Эгерии. В самом тексте паломничества Эгерии этот отрывок не сохранился, поскольку был утрачен и дошел только в переложении Петра Диякона из Монтекассино (VIII в.):

“Илиополь отстоит от Вавилонии на двенадцать миль. Посреди этого города есть большая площадь, где стоит храм солнца и где дом Петефрия³⁴. А между домом Петефрия и храмом стоит дом Асенефы. В городе есть древняя внутренняя стена, сложенная из камней и окружающая только храм с домом

³¹ *Strabo XVII 1 29*

³² *William M. Flinders Petrie, Ernest J. Mackay. Heliopolis, Kafr Ammar and Shurafa. London, 1915. P. 2.*
доступно по ссылке:

<http://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/petrie1915/0010?sid=22a331090ee7a6994cc3d971d4df87c9>

³³ *Relation de l’Egypte par Abd-Allatif, médecin arabe de Bagdad. Paris, 1810. P. 180.* Доступно по ссылке :
<https://play.google.com/books/reader?id=pyYVAAAAQAAJ>

³⁴ Имя Пентефрена в русскоязычной традиции.

Асенефы и домом Петефрия.³⁵

В настоящее время на месте Гелиополиса находится пригород Каира Айн-Шамс. О существовании древнеегипетского поселения свидетельствует только сохранившийся там обелиск Атума. Еще два сохранившихся обелиска, так называемые “Иглы Клеопатры”, были вывезены из Египта в XIX в., и один из них сейчас находится в Центральном парке Нью-Йорка, а второй установлен на набережной Темзы в Лондоне.

Первая археологическая экспедиция была проведена в Гелиополисе в 1911 г., когда была открыта часть городской стены. После этого, интерес археологов по ряду причин переместился на древнеегипетское кладбище, находящееся к востоку от территории прежнего Гелиополиса³⁶. В последнее время начались раскопки храма, которыми занимается совместный немецко-египетский археологический проект, возглавляемый лейпцигским учёным Дитрихом Рауэ (Dietrich Raue).

У более поздних авторов³⁷ повествование об Иосифе также связывается с Гелиополисом тем, что там поселяется Иаков и его прочие дети. Это противоречит тексту книги Бытия. Масоретский текст указывает, что Иаков осел в Гошеме (Быт 46:28), либо в Рамессе (Быт 47:11), причем текст Септуагинты указывает только на Рамессу. Оба этих топонима современным учеными отождествляются с двадцатым номом Египта³⁸, который располагается достаточно далеко от Гелиополиса на восточной окраине

³⁵ Паломничество по Святым местам конца IV в. // Православный палестинский сборник. Вып. 20. СПб., 1889. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XI/1020-1040/Petr_Diakon/text.phtml?id=5982

³⁶ *Bard K. A.* Encyclopedia of Egyptian Archeology. L., N-Y., 1999. P. 439.

³⁷ *Евс. Праер.* Ев. 9:23:2; *Jos. Antiqu.* 2:188.

³⁸ *Seters J. v.* The Geography of Exodus // The Land that I Will Show You: Essays on the History and Archaeology of the Ancient Near East in Honor of J. Maxwell Miller. Sheffield, 2001. P. 265-271.

дельты Египта.

Помимо приведенных выше примеров, в масоретском тексте топоним Гелиополис встречается еще несколько раз. В этих случаях по-древнееврейски он называется Он (און) или Бейт-Шемеш (בית שמש “дом солнца”). В одном отрывке у Иеремии ему предрекается скорое уничтожение:

וְשִׁבְרֵךְ אֶת-מִצְבֹּת בַּיִת שֶׁמֶשׁ אֲשֶׁר בְּאֶרֶץ מִצְרָיִם (Иер. 43:13)

καὶ συντρίψει τοὺς στύλους ἡλίου πόλεως τοὺς ἐν Ων

И будут уничтожены его памятники (מִצְבֹּת) Бейт-Шемеша (букв. Дома Солнца), который в Египте.

Во-первых, мы видим здесь, что в еврейском тексте буквально говорится о “Доме солнца, который в Египте”, то есть дается перевод названия и уточняется, что речь идет именно о египетском городе, а не каком-то другом топониме³⁹. В то же время, в переводе Септуагинты Гелиополис называется египетским именем Он, при этом пропускается указание на дополнительную локализацию. Во-вторых, характерной деталью в описании Гелиополиса являются его архитектура: говорится, что будут поражены его מצבות. Последнее еврейское слово буквально означает “нечто, поставленное” и чаще всего используется для обозначения памятного знаков в виде вертикально поставленного камня. В греческом же тексте это слово передано как “колонна”. Можно предположить, что речь идет об уже упоминавшихся обелисках, которые находились в Гелиополисе.

Иезекиил же упоминает Гелиополис как один из городов, не выделяя

³⁹ См. 6 главу книги Иисуса Навина, в которой действие разворачивается в палестинском Бейт-Шемеш.

его:

וַיִּבְרְחוּ בְּהַרְבֵּי מִצְרָיִם (Иез. 30:17)

νεανίσκοι ἡλίου πόλεως καὶ Βουβάστου ἐν μαχαίρᾳ πεσοῦνται

Юноши Гелиополиса и Бубаста будут сражены мечом.

В предшествующих и последующих фразах описываются кары, которые поразят жителей различных египетских городов.

Помимо пророческих книг, в греческом тексте Септуагинты встречается упоминание о Гелиополисе, которое отсутствует в масоретском тексте, и которое к тому же связывает Гелиополис с еврейской историей:

καὶ ἐπέστησεν αὐτοῖς ἐπιστάτας τῶν ἔργων ἵνα κακώσωσιν αὐτοὺς ἐν τοῖς ἔργοις καὶ ὠκοδόμησαν πόλεις ὀχυρὰς τῷ Φαραῶ τὴν τε Πιθῶμ καὶ Ραμεσση καὶ Ὠν ἣ ἐστὶν Ἡλίου πόλις (Исх 1:11)

[Фараон] назначил им надзирателей над работой, чтобы они мучили их в работе, и они построили Фараону укрепленные города Питхом, Рамессу и Он, который является Городом Солнца.

В масоретском тексте указаны только два первых города из списка:

וַיַּשְׁמֹוּ עָלָיו שְׂרָפִים לְמַעַן עַנּוֹתוֹ בְּבִלְתֵּם וַיִּבְנוּ עָרֵי מְסֻנּוֹת לְפָרְעֹה אֶת-פִּתּוֹם וְאֶת-רַעַמְסֵס

(Исх 1:11)

[Фараон] назначил им надсмотрщиков, дабы угнетать их работой и они построили Фараону крепости (מְסֻנּוֹת букв. города-арсеналы) Питом и Раамсес.

Традицию, связывающую строительство Гелиополиса с участием

евреев, продолжает греческий автор Артапан. Фрагменты его книги, посвященной еврейской истории, сохранились в труде Евсевия Кесарийского «Евангельские приуготовления». Цитируемый им историк Артапан отождествляет евреев с народом эрмиут и говорит, что они построили храмы в Афосе и Гелиополисе:

Τούτους δέ φησι καὶ τὸ ἐν Ἀθῶς καὶ τὸ ἐν Ἡλιουπόλει ἱερόν κατασκευάσαι τοὺς Ἑρμιούθ ὀνομαζομένους. (Eus. Praeparatio Evang. 9.23.4)

Говорят же и то, что те, кого называют Эрмиут, построили и храмы в Афосе и Гелиополисе.

Одним из важных авторов по истории Древнего Египта является Манефон, составивший свою «Египетскую историю», фрагменты которой дошли в труде Иосифа Флавия «Против Апиона». Манефон происходил из города Себеннит и, согласно приписываемым ему письмам, был жрецом в Гелиополисе⁴⁰. Согласно тексту Манефона, патриарх Моисей также был египетским жрецом из Гелиолиса:

λέγεται δέ, ὅτι τὴν πολιτείαν καὶ τοὺς νόμους αὐτοῖς καταβαλόμενος ἱερεὺς τὸ γένος Ἡλιοπολίτης ὄνομα Ὅσαρσίφ ἀπὸ τοῦ ἐν Ἡλιουπόλει θεοῦ Ὁσίρεως, ὡς μετέβη εἰς τοῦτο τὸ γένος, μετετέθη τοῦνομα καὶ προσηγορεύθη Μωυσῆς (Contra Apionem 1:250)

Говорят, что государственное устройство и законы им дал жрец Гелиополисского рода, которого звали Осарсиф в честь Осириса Гелиополисского, который уйдя в этот народ, переменил имя и нарекся

⁴⁰ Waddel, W.G. Manetho with English translation. Oxford, 1940. P. XI. Доступно по ссылке: <https://archive.org/stream/manethowithengli00maneuoft#page/n13/mode/2up>

Моисеем.

Общим местом для иудейской и собственно эллинистической традиции является восприятие Гелиополиса как города, жители которого обладают сокровенным знанием, и в котором этому знанию можно научиться. Впервые мотив мудрости жителей Гелиополиса встречается у Геродота. Он пишет, что, узнав историю Псаметиха, отправился проверить ее к жрецам в Гелиополис:

Οἱ γὰρ Ἡλιουπόλιται λέγονται Αἰγυπτίων εἶναι λογιώτατοι. (2.3)

Ибо считается, что жители Гелиополиса - самые ученые в Египте.

Афинагор указывает, что помимо Геродота в Гелиополисе обучался и Александр Македонский (Supplicatio 28:1). Таким же образом ищет знания в Гелиополисе философ Евдокс Книдский (Диоген Лаэртский, 8:90). Традиция приписывает такое же обучение Платону (Strabo 17.1.29).

Как нам удалось показать, исторический Гелиополис являлся крупным религиозным центром вплоть до римского владычества, таким же образом он представляется и в греческой и еврейской традициях, то есть то, что написано в ИиА, не уникально. Также, Гелиополис связывается с мотивами хранения и обретения некоего знания, что перекликается с обращением Асенет в новую веру. Помимо этого, с евреями Гелиополис связан не только из-за храма Онии, но и с библейскими сообщениям о строительства города евреями.

Таким образом, существует целый ряд факторов, по которым автор ИиА мог выбрать Гелиополис в качестве места действия произведения и

предположения Г. Бохака и М. Филоненко, которые связывали выбор места действия повести с еврейским храмом Онии или с египетским храмом Нейт, нам представляются недостаточно обоснованными.

В. Лексическое моделирование пространства

Поскольку вопрос о месте происхождения вопрос не решен до конца (основной теорией является происхождение текста из Египта, но она зачастую отвергается⁴¹), нам представляется важным выяснить осведомленность автора о реалиях жизни в Египте эллинистической эпохи. В случае, если эти реалии будут разительно отличаться от представленных в тексте, можно будет предположить, что либо автор не был египтянином, либо что он намеренно придавал тексту экзотический характер. Для такого анализа мы берем три термина из описания усадьбы Пентефрена и выражение ἀγρός τῆς κληρονομίας (поле наследования). Из текста достаточно ясно видно, что именно автор подразумевал под этими терминами, и для двух (αὐλή и πύργος) даже наличествует пространное описание. Поэтому мы можем сравнить представление автора с археологическими и литературными данными. Кроме того, мы можем выяснить, в текстах какого характера эти слова употреблялись с тем же значением.

οἰκία

В древнегреческом языке существуют целый ряд слов, обладающих значением “Дом”: δόμος, οἶκος, οἰκία и т.д. Относительно дома Пентефрена используется слово οἰκία. Оно встречается в тех случаях⁴², когда повествователь сообщает об архитектурных особенностях его дома (2:17):

Καὶ ἦν αὐλὴ μεγάλη παρακειμένη τῇ οἰκίᾳ κυκλόθεν

Большой двор окружал дом Пентефрена

⁴¹ Kraemer, 1998.

⁴² См. ИиА 2:1; 2:17; 3:15, 5:2, 6:5, 7:1, 7:2, 7:, 18:2, 20:1.

Единственным исключением является диалог Асенет с небесным человеком (15:14):

Καὶ ἔλαβεν Ἀσενέθ τὸ κηρίον καὶ ἤνεγκεν αὐτῷ καὶ εἶπεν αὐτῇ ὁ ἄνθρωπος· τί ὅτι εἶπας ὅτι οὐκ ἔστι κηρίον μέλιτος ἐν τῷ οἴκῳ μου; καὶ ἰδοὺ ἐνήνοχάς μοι αὐτό. Καὶ εἶπεν Ἀσενέθ· οὐκ ἔσχον, κύριε, ἐν τῷ οἴκῳ μου κηρίον μέλιτος, ἀλλ' ὡς εἶπας γέγονε·

И взяла Асенет сот и отнесла ему, и сказал ей человек: «Почему ты говоришь “нет в моем доме сота в доме моем”?, и вот, приносишь мне его». И сказала Асенет: «Не имела в доме моем медового сота, но как ты сказал, так и случилось».

Как было сказано, для описания дома Пентефрена используется слово οἰκία, которое является близким эквивалентом русского слова “дом”, однако обладает более узким значением. Первым, но не основным значением слова, согласно словарю Лиддл-Скотта⁴³, является “здание” (building), то есть архитектурная конструкция. Примеров такого употребления может служить следующий отрывок из Фукидида (3.74.2.):

αἱ τε γυναῖκες αὐτοῖς τολμηρῶς ξυνεπελάβοντο βάλλουσαι ἀπὸ τῶν οἰκιῶν τῷ κεράμῳ καὶ παρὰ φύσιν ὑπομένουσαι τὸν θόρυβον.

И женщины им отчаянно способствовали, кидая с крыш черепицу, сверх своей природы перенося смятение.

⁴³ *Liddell, H.G., Scott, R.* A Greek-English Lexicon. revised and augmented throughout by. Sir Henry Stuart Jones. with the assistance of. Roderick McKenzie. Oxford, 1940. S.v. οἰκία

Вторым значением этого слова согласно словарю Лиддл-Скотта является усадьба, домовладение (household) в значении всего комплекса построек либо хозяйства как организованной деятельности:

Περὶ δὲ γε ταύτης τῆς πράξεως, ὄντιν' ἂν τις τρόπον ὡς βέλτιστος εἶη καὶ ἄριστα τὴν αὐτοῦ οἰκίαν διοικοῖ ἢ πόλιν, αἰσχρὸν νενόμισται μὴ φάναί συμβουλεύειν, ἐὰν μὴ τις αὐτῷ ἀργύριον διδῶ (Платон, Горгий, 520e5)

Относительно же того, какой образ действий является лучшим и благородным и как необходимо заботиться о собственном доме или о полисе, считается позорным не давать совета, если не будет дано серебро.

Связанность этих понятий вполне объяснимо особенностью жилищной архитектуры древней Греции. Типичное жилище представляло собой целый комплекс построек, выстроенных вокруг одного или нескольких внутренних дворов (т.н. перистильный дом)⁴⁴. Отдельные здание, один или два этажа высотой, выходили окнами и дверьми только во внутренний двор, а глухие внешние стены разграничивали частное и общественное пространства. В последующие столетия подобная планировка распространилась на территории эллинистических государств⁴⁵. В частности, раскопки в египетском городе Каранис, свидетельствуют о том, что в домах подобного типа обитало грекоязычное население римского Египта⁴⁶.

Помимо этого, οἰκία может означать родственную группу, “семейство”,

⁴⁴ Всемирная история архитектуры. Т. 2: архитектура античного мира (Древняя Греция и Рима) Под редакцией В. Ф. Маркузона (ответственный редактор по Греции), Б. П. Михайлова (ответственный редактор по Риму), И. С. Николаева, О. Х. Халпахьяна, Ю. С. Яралова. Второе издание, исправленное и дополненное. М.-Л., 1973. С. 151 – 154.

⁴⁵ Ibid. С. 320-324.

⁴⁶ Alston R. The City in Roman and Byzantine Egypt. L., N.-Y., 2001. P. 52-58.

данное значение можно проиллюстрировать отрывком из Геродота

Μετὰ δὲ τὴν Μανδάνην ταύτην ἐοῦσαν ἤδη ἀνδρὸς ὠραίην Μήδων μὲν τῶν ἐωυτοῦ ἀξίων οὐδενὶ διδοῖ γυναῖκα, δεδοικὼς τὴν ὄψιν, ὁ δὲ Πέρση διδοῖ τῷ οὔνομα ἦν Καμβύσης, τὸν εὔρισκε οἰκίης μὲν ἔοντα ἀγαθῆς, τρόπου δὲ ἡσυχίου, πολλῶ ἔνερθε ἄγων αὐτὸν μέσου ἀνδρὸς Μήδου. (История 1.107)

После того же как Мандана достигла возраста выходить замуж, никому он её не отдал в жены, ни одному достойному этого мидянину, испугавшись сна, а дал её персу по имени Камбиз, он обнаружил, что тот из благородного семейства (οἰκία), спокойного нрава, намного считая его ниже среднего мидянина.

Словоупотребление οἰκία в Септуагинте в общем совпадает с его значением в классическом греческом языке. Исследуемое слово используется для передачи еврейского слово בַּיִת (bayt, дом), но в отличие от οἶκος, встречается в тех контекстах, где имеется в виду домовладение или семейство:

εἶδεν δὲ Ἰωσηφ αὐτοὺς καὶ τὸν Βενιαμιν τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ τὸν ὁμομήτριον καὶ εἶπεν τῷ ἐπὶ τῆς οἰκίας αὐτοῦ εἰσάγαγε τοὺς ἀνθρώπους εἰς τὴν οἰκίαν καὶ σφάξον θύματα καὶ ἐτοίμασον μετ' ἐμοῦ γὰρ φάγονται οἱ ἄνθρωποι ἄρτους τὴν μεσημβρίαν (Быт. 43:16)

וַיֵּרָא יוֹסֵף אֶת־בְּנֵי־מִיָּן וַיֹּאמֶר לְאִשְׁרָעֵל־בְּיָתוֹ הֲבֵא־אֶת־הָאֲנָשִׁים הַבְּיָתָה וּטְבֹחַ טְבֹחַ בַּח וְהָכֵן
כִּי אֲתִי יֵאָכְלוּ הָאֲנָשִׁים בְּצֶהְרֵם

Иосиф увидел их и своего единоутробного брата Вениамина и сказал своему домоуправителю (букв. тому, кто на его хозяйстве): «Введи людей в дом, и заколи скот, и приготовь, чтобы мужи вкусили со мной хлеб в полдень».

καὶ εἶπεν αὐτοῖς μὴ φοβεῖσθε ἐγὼ διαθρέψω ὑμᾶς καὶ τὰς οἰκίας ὑμῶν
(Быт. 50:21)

וַעֲתָה אֶל-תְּיָרָא וְאָנֹכִי אֶכְלֶלְךָ לְאֶתְכֶם וְאֶת-טַפְּכֶם וַיִּגְהַם אֹהֶם וַיִּדְבֵּר עַל-לְבָבָם:

Он им сказал: «Не бойтесь, я вскормлю вас и ваших родственников
(букв. ваш дом)».

Тем не менее, употребление οἰκία в значении здания или комплекса зданий встречается в переводе книги Иова (Иов 1:19):

ἐξαίφνης πνεῦμα μέγα ἐπῆλθεν ἐκ τῆς ἐρήμου καὶ ἤψατο τῶν τεσσάρων
γωνιῶν τῆς οἰκίας καὶ ἔπεσεν ἡ οἰκία

וַהֲנִי רִוַי גְּדוֹלָהּ בְּאַחַד מִעַבְרֵי הַמִּדְבָּר וַיִּגַע בְּאַרְבַּע פְּנוֹת הַבַּיִת

Внезапно подул сильный ветер из пустыни и ударил в четыре угла дома
и упал дом

Подобное употребление слова продолжается и в произведениях, связанных с книгой Иова. Например, “Завещании Иова” мы можем видеть следующий пример (39:8):

Παρακαλῶ, κελεύσατε τοῖς στρατιώταις ὑμῶν ἵνα σκάψωσιν τὴν πτώσιν τῆς
οἰκίας τῆς ἐπιπεσούσης τοῖς τέκνοις μου ἵνα καὶ τὰ ὀστᾶ αὐτῶν ἀσφαλίσθῃ ἐπὶ
μνήμης

«Прошу, прикажите своим воинам откопать развалины дома, упавшего
на моих детей, чтобы и кости сохранить на память».

Относительно Нового Завета, словарь В. Бауэра приводит два крайних

значения⁴⁷: “здание” (building) и “ячейка общества (social unit), семейство», но при этом отмечает существование промежуточных значений. Однако, судя по приведенным примерам, невозможно однозначно сказать, имеется ли в виду отдельно стоящее здание или целый комплекс:

Καὶ ἐλθὼν ὁ Ἰησοῦς εἰς τὴν οἰκίαν τοῦ ἀρχοντος, καὶ ἰδὼν τοὺς αὐλητὰς καὶ τὸν ὄχλον θορυβοῦμενον ἔλεγεν· ἀναχωρεῖτε, οὐ γὰρ ἀπέθανεν τὸ κοράσιον ἀλλὰ καθεύδει (Мф 9:23-24)

Иисус пошел в дом архонта и, увидя флейтистов и возмущенную толпу, сказал: «Разойдитесь, потому что девушка не умерла, а спит».

В большинстве стихов Нового Завета, слово οἰκία встречается в аналогичных ситуациях, когда Иисус или некий другой персонаж приходят в дом (οἰκία), за чем следует диалог с присутствующими там, то есть фактически стирается грань между обоими значениями. Однако во всех синоптических Евангелиях приводится речение Иисуса, в котором слово οἰκία имеет явно пространственный смысл, описывая соотнесенность разных точек жилого помещения:

ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ ὃς ἔσται ἐπὶ τοῦ δώματος καὶ τὰ σκεύη αὐτοῦ ἐν τῇ οἰκίᾳ, μὴ καταβάτω ἄραι αὐτά (Лк 17:31)

«В тот день, кто будет на крыше и вещи его в доме, пусть не спускается взять их».

ὁ [δὲ] ἐπὶ τοῦ δώματος μὴ καταβάτω μηδὲ εἰσελθάτω ἄραι τι ἐκ τῆς οἰκίας αὐτοῦ, (Мк 13:15)

«[находящийся] на крыше не спускается и не идет взять что-либо из дома».

⁴⁷ Bauer W. A. Greek-English Lexicon of the New Testament. tr. Thayer. Chicago, 1991. S.v.

ὁ ἐπὶ τοῦ δώματος μὴ καταβάτω ἄραι τὰ ἐκ τῆς οἰκίας αὐτοῦ (Μφ 24:17)

«[находящийся] на крыше не спускается взять то, что внутри дома (букв. то, что из дома)».

Здесь мы видим, что в речении явно противопоставляется терраса на крыше дома, и помещения на нижнем этаже или этажах здания, обозначенные словом οἰκία.

Как мы видим, термин οἰκία используется в ИиА в несколько нехарактерном, хотя и имеющем определенное распространение значении. Тем не менее, его употребление не говорит нам ни о конкретном типе жилища, ни о его расположении. Единственным указанием на то, какой конкретно тип жилья подразумевается рассказчиком, может служить следующий отрывок:

Καὶ εἰσῆλθεν Ἰωσήφ εἰς τὴν οἰκίαν Πεντεφρῆ καὶ ἐκάθισεν ἐπὶ τοῦ θρόνου καὶ ἐνίψαν τοὺς πόδας αὐτοῦ καὶ παρέθηκαν αὐτῷ τράπεζαν κατ' ἰδίαν διότι Ἰωσήφ οὐ συνήσθιε μετὰ τῶν Αἰγυπτίων ὅτι βδέλυγμα ἦν αὐτῷ τοῦτο. Καὶ ἀναβλέψας Ἰωσήφ τοῖς ὀφθαλμοῖς αὐτοῦ εἶδε παρακύπτουσαν τὴν Ἀσενέθ. Καὶ εἶπεν Ἰωσήφ τῷ Πεντεφρῆ καὶ πάσῃ τῇ συγγενείᾳ αὐτοῦ λέγων· τίς ἐστὶ ἡ γυνὴ ἐκείνη ἣ ἐστῶσα ἐν τῷ ὑπερώῳ πρὸς τὴν θυρίδα; ἀπελθάτω δὴ ἀπὸ τῆς οἰκίας ταύτης. (7:1-2)

И вошел Иосиф в дом Пентефрена, и сел на трон, и омыли ему ноги, и дали ему отдельный стол, поскольку Иосиф не ел с египтянами, ибо это ему было отвратительно И, подняв свои глаза, Иосиф увидел выглядывающую Асенет. И сказал Иосиф Пентефрену и всей его родне: “Кто эта женщина, стоящая в горнице у окна? Пусть же она уйдет из этого дома”.

Здесь мы видим, что Иосиф входит непосредственно в дом (οἰκία), в ту его часть, которая служит для приема гостей. Эта часть, судя по всему, не

имела крыши, поскольку иначе Иосиф не смог бы увидеть Асенет, находящуюся на верхнем этаже здания и глядящую в окно. Следовательно, дом Пентефрена был эллинистическим перистильным домом или построенной по тому же принципу римской виллой, поскольку дома древних египтян не имели открытого внутреннего двора и для приема гостей служил покрытый крышей зал.

αὐλή

Дом Пентефрена окружен большим двором (αὐλή). В отличие от самого дома, о дворе сообщается достаточно много сведений (2:17-19):

Καὶ ἦν αὐλὴ μεγάλη παρακειμένη τῇ οἰκίᾳ <κυκλόθεν>, καὶ ἦν τεῖχος κύκλῳ τῆς αὐλῆς παρακείμενον ὑψηλὸν σφόδρα λίθοις τετραγώνοις ὠκοδομημένον. Καὶ ἦσαν πύλαι τῇ αὐλῇ τέσσαρες σεσιδηρωμένοι, καὶ τούτους ἐφύλαττον ἀνὰ δέκαοκτὼ ἄνδρες δυνατοὶ νεανίσκοι ἔνοπλοι. Καὶ ἦσαν πεφυτευμένα ἐντὸς τῆς αὐλῆς παρὰ τὸ τεῖχος δένδρα ὠραῖα παντοδαπὰ καρποφόρα, καὶ ἦν ὁ καρπὸς αὐτῶν πέπειρος, ὥρα γὰρ ἦν τοῦ θερισμοῦ. Καὶ ἦν ἐν τῇ αὐλῇ ἐκ δεξιῶν πηγὴ ὕδατος πλουσία, καὶ ὑποκάτωθεν τῆς πηγῆς ἦν ληνὸς μεγάλη δεχομένη τὸ ὕδωρ τῆς πηγῆς ἐκείνης, ὅθεν ἐπορεύετο ποταμὸς διὰ μέσης τῆς αὐλῆς, καὶ ἐπότιζε πάντα τὰ δένδρα τῆς αὐλῆς ἐκείνης.

И был большой сад лежал у дома <вокруг>, и была стена вокруг сада стоящая очень высокая, сложенная из прямоугольных камней. И было четверо ворот у сада, обитых железом, их сторожили сверху восемьдесят молодых людей, могучих и вооруженных. И были высажены внутри двора рядом со стеной разнообразные красивые и плодородные деревья, и были их плоды спелые, поскольку был сезон урожая. И во дворе справа был источник,

богатый водой и у источника был большой желоб, принимающий воду этого источника, от него посреди двора шел канал и питал все деревья этого двора.

Базовым эквивалентом слова αὐλή является русское “двор”. Изначально, слово αὐλή использовалось для обозначения открытого участка земли перед домом, или для загона для овец (Ил. 4.433):

ὥς τ' ὄϊες πολυπάμονος ἀνδρὸς ἐν αὐλῇ
μυρίαί ἐστήκασιν ἀμελγόμεναι γάλα λευκὸν

Словно же овцы богатого мужа в загоне
Бесчисленные стоят, дающие белое молоко

Однако, к началу нашей эры слово также приобрело значение “царский двор” или “дворец”, и значение «двор» отходит на второй план. В частности, значение этого слова вызывает трудности у участников “Пира мудрецов” (5:15) Афиня (II-III вв. н.э.) и они подробно его обсуждают. Они считают, что у Гомера это слово употребляется всегда в значении открытого пространства (“Ὀμηρὸς δὲ τὴν αὐλὴν ἀεὶ τάττει ἐπὶ τῶν ὑπαίθρων τόπων), однако для участников пире это слово обычно ассоциируется с “царским дворцом” (νῦν δὲ τὰ βασιλεία λέγουσιν αὐλάς). Как мы видим, здесь специально отмечается противопоставление открытости гомеровского двора и закрытости царского дворца. Таким образом. Здесь мы видим, что значение αὐλή достаточно широко. Оно может означать большой огороженный двор, в том числе хозяйственный; большой двор в царском дворцовом комплекс и сам этот комплекс; «царский двор» в значении группы высокопоставленных

лиц, окружающих царя.

Аналогичным образом *αὐλή* используется в Септуагинте, где оно по большей части передает древнееврейское *רצף* с семантикой, аналогичной древнегреческому эквиваленту *רצף*: рабочий двор дома (2 Царств 17:17) или нечто, относящееся к царскому дворцу (См. Есф 6:5). Кроме того, оно принимает специфическое значение «двор храма Соломона» (2 Пар 24:21):

καὶ ἐπέθεντο αὐτῷ καὶ ἐλιθοβόλησαν αὐτὸν δι' ἐντολῆς Ἰωαῶ τοῦ βασιλέως ἐν αὐλῇ οἴκου κυρίου

וַיִּקְשְׁרוּ עָלָיו וַיִּרְגְּמוּהוּ אֲבָן בְּמִצְוַת הַמֶּלֶךְ בְּרֵצֶף בֵּית יְהוָה

Они покусились на него и закидали камнями по приказу царя Иоаса во дворе дома Господа.

Таким образом, описание ИиА вступает в противоречие с тем, что мы встречаем в греческой литературе: «двор» Пентефрена (*αὐλή*) окружен стеной, в нем растут деревья и течет ручей. Он не походит не на хозяйственный двор, а на сад, подобный садам, распространенным в мусульманском Востоке. Такие сады получили распространение еще в древней Персии. В древнегреческом языке существовало отдельное слово (*παράδεισος*), служившее для обозначения подобного сада (Плутарх. Алкивиад, 24):

ὄν γὰρ ἐκέκτητο παρα δείσων τὸν κάλλιστον λειμώνων καὶ ὑδάτων ὑγιεινῶν ἕνεκα, διατριβᾶς ἔχοντα καὶ καταφυγᾶς ἡσκημένας βασιλικῶς καὶ περιττῶς, Ἀλκιβιάδην καλεῖν ἔθετο·

Он [Тиссаферн] же имел сады. Самый красивый, отличающийся лугами и

полезными для здоровья водами, имевший развлечения и убежища, устроенные по-царски великолепнообразом, он назвал в честь Алкивиада.

Слово παράδεισος было заимствовано из древнеперсидского языка и обозначало именно распланированный в иранском стиле сад. О том, что этим словом могли описываться не только восточные реалии, говорит текст романа “Дафнис и Хлоя”, действие которого разворачивается на о. Лесбос, и где один из персонажей обладает обширным садом (4:1-2):

Ἦδη οὖν τοῦ θερούς ἀπιόντος καὶ τοῦ μετοπώρου προσιόντος παρεσκευάζεν αὐτῷ τὴν καταγωγὴν ὁ Λάμων εἰς πᾶσαν θεᾶς ἡδονήν. Πηγὰς ἐξεκάθαιρεν, ὡς τὸ ὕδωρ καθαρὸν ἔχοιεν· τὴν κόπρον ἐξεφόρει τῆς αὐλῆς, ὡς ἀπόζουσα μὴ διοχλοίη· τὸν παράδεισον ἐθεράπευεν, ὡς ὀφθείη καλός. Ἦν δὲ ὁ παράδεισος πάγκαλόν τι χρῆμα καὶ κατὰ τοὺς βασιλικούς.

Когда уже закончилось лето, и осень пришла, Ламон готовил ему прием ко всякой радости взгляда, источники вычистил, чтобы в них была чистая вода, навоз вынес из двора, чтобы запах не мучил, садом занялся так, что он выглядел красиво. Был, ибо, сад воистину красив и подобен царскому.

Далее по тексту следует очень пространное описание сада, его деревьев, статуй и так далее. Нас интересует в данном случае то, что в тексте явно противопоставляется сад (παράδεισος) его красотами, которыми подобает наслаждаться, и явно предназначенный для хозяйственных нужд двор (αὐλῆ), наполненный навозом.

Именно παράδεισος, а не αὐλῆ используется в Септуагинте для обозначения райского сада (Быт 2:8-10) и других садов. Слово παράδεισος,

так же как и κῆπος передает древнееврейское קָנַ, Единственным случаем, в котором для передачи קָנַ используется слово αὐλή, является книга Эсфири (1:5):

ἐποίησεν ὁ βασιλεὺς πότον τοῖς ἔθνεσιν τοῖς εὐρεθεῖσιν εἰς τὴν πόλιν ἐπὶ ἡμέρας ἕξ ἐν αὐλῇ οἴκου τοῦ βασιλέως

וַיַּעַשׂ הַמֶּלֶךְ לְכָל־הָעַמּוֹת הַנִּמְצְאִים בְּשׂוֹשַׁן הַבִּירָה לְמַגְדֹּל וְעַד־קִטּוֹן מִשָּׁתָה שְׁבַע־יָמִים בְּחֶצֶר גַּנּוֹת בֵּיתוֹ הַמֶּלֶךְ

Царь сделал пир для народов, находящихся в городе, на протяжении шести дней во дворе (в евр. - в саду) царского дворца.

Таким образом, мы видим, что употребление слова αὐλή в ИиА отличается некоторой необычностью. В то время как оно может означать двор здания, огороженное пространство с деревьями скорее называлось παράδεισος, причем это слово должно было быть знакомо автору ИиА, единственной же аналогией такого нестандартного словоупотребления является пассаж их книги Эсфирь. Тем не менее, именно такая планировка, при которой дом окружен деревьями и непосредственно перед ним находится источник воды, считалась атрибутом богатого дома в древнем Египте⁴⁸.

Кроме того, необходимо сказать, что как οἰκία, так и αὐλή широко встречаются в египетских папирусах. В документах переписи или договорах купли-продажи обычно речь ведется о доме (οἰκία) или его части, а также, во многих случаях? о дворе (BGU 1 54⁴⁹):

ἀπογράφομαι ἑμαυτὸν καὶ τοὺς ἑμοὺς εἰς [τ]ὴν τοῦ διεληλυθότος κγ (ἔτους) θεοῦ Ἄντωνείνου κατ' οἰκ(ίαν) ἀπογρ(αφήν), εἰς ἣ[ν κ]αταγείνομαι ἐν τῇ κώμῃ, Θαισα[ρί]ου οἰκίαν καὶ αὐλήν·

⁴⁸ Shaw I. Ideal homes in ancient Egypt: the archaeology of social aspiration.// Cambridge Archaeological Journal 2/2 (October 1992). Доступно по ссылке: 147-166https://www.academia.edu/410563/_Ideal_homes_in_ancient_Egypt_the_archaeology_of_social_aspiration_Cambridge_Archaeological_Journal_2_2_October_1992_147-166

⁴⁹ Доступно по ссылке: <http://berlpap.smb.museum/01754/>

Я заношу себя и всю мою [семью] в подомовую перепись прошедшего 23 года божественного Антония дом и двор Тайсарион, в котором я живу в деревне.

В описании сада встречается еще одна особенность - здесь встречается слово ληνός, обычно обозначающее, в зависимости от контекста, ясли для скота, винный пресс или емкость для замешивания теста. В ИиА оно явно используется для описания некоего канала или желоба. То, что это не является изобретением автора, подтверждает описание гидравлических машин у Герона (Пневматика 1.20.27):

καὶ καθίσας ὁ φελλὸς ἀνοίξει τὸν κρουνόν, καὶ τὸ ἐπιρρέον εἰς τε τὴν ληνὸν καὶ τὸν κρατῆρα ἐνεχθήσεται καὶ μετεωρίσει τὸν φελλόν, ὥστε πάλιν μηκέτι ἐπιρρέειν.

Идущая вниз пробка открывает отверстие, и оно изливается в желоб и сосуд и поднимает пробку, пока не прекратит изливаться.

πύργος

Сама Асенет обитает в “горнице”, находящейся вверху башни в доме Пентефрена

Καὶ ἦν Ἀσενὲθ ἐξουθενοῦσα καὶ καταπτύουσα πάντα ἄνδρα καὶ ἀνὴρ οὐδέποτε ἐώρακεν αὐτήν, καθότι ἦν πύργος τῷ Πεντεφρῆ παρακείμενος ἐν τῇ οἰκίᾳ αὐτοῦ μέγας καὶ ὑψηλὸς σφόδρα. Καὶ ἐπάνω τοῦ πύργου ἦν ὑπερῶον ἔχον θαλάμους δέκα.

Асенет ненавидела и оплевывала всякого мужчину, и ни один мужчина не

видел ее, поскольку в доме Пентферена была большая и очень высокая башня. И на верху этой башни была горница с десятью комнатами.

Вообще, под словом “башня” (πύργος) в классической литературе обычно подразумевается деревянная сторожевая башня (многочисленные упоминания у Фукидида), либо оборонительная башня, соединенная с крепостными стенами, по большей части башни упоминаются при описании Трои или Фив (Гомер, Еврипид и т.д.).

Кроме того, башни присутствовали в греческих поместьях, где они выполняли роль хозяйственных построек⁵⁰. Обращаясь к египетской специфике, мы обнаруживаем, что башни были важным элементов городских и деревенских усадеб⁵¹, однако, башни использовались не как жилые помещения, а для хранения урожая.⁵² Существовали также дома с двумя и даже тремя башнями, такие дома принадлежали зажиточным семьям, причем башни находились рядом с воротами. Назначение башен в данном случае неясно.⁵³ Помимо этого, Новый Завет свидетельствует о том, что в Палестине башни также использовались, но они обычно находились в полях или виноградниках (ср. “Притчу о злых виноградарях”, Мф 21:33-41; Мк 12:1-9; Лк 20:9-16).

Об использовании башен в хозяйстве дает представление следующий отрывок из Демосфена, в котором описывается нападение с целью отобрать имущество в счет долга (Демосфен 47:56)

ἀριστῶντων δὲ ἐν τῇ αὐλῇ, ὡς ἐπεισπῆδῶσιν οὗτοι καὶ καταλαμβάνουσιν αὐτὰς

⁵⁰ Adkins L, Adkins R. A. Handbook to life in Ancient Greece. N.-Y., 2005. P. 229.

⁵¹ Alison R. The city in Roman and Byzantine Egypt. L., N.-Y., 2001. P. 56.

⁵² Ibid. P. 59.

⁵³ Ibid. P. 62.

καὶ ἥρπαζον τὰ σκεύη, αἱ μὲν ἄλλαι θεράπαιναι (ἐν τῷ πύργῳ γὰρ ἦσαν, οὐπὲρ διαιτῶνται) ὡς ἤκουσαν κραυγῆς, κλείουσι τὸν πύργον, καὶ ἐνταῦθα μὲν οὐκ εἰσῆλθον, τὰ δ' ἐκ τῆς ἄλλης οἰκίας ἐξέφερον σκεύη,

Когда же те обедали, эти как напали и столкнули ее и схватили мебель, другие же служанки (они были в башне, там и проживая), когда услышали вопли, затворили башню, и так что они не вошли туда, и принесли со всего дома туда мебель.

Как мы видим, башня в данном случае обитаема служанками. Подобным образом башни выполняли функцию “гинекея”, или женской половины дома⁵⁴. Для древнеегипетской культуры подобное гендерное разделение было нехарактерно, женщина пользовалась большей свободой, поэтому у женщин не было своей отдельной части дома. Тем не менее, в древнеегипетской литературе сохранился подобный литературный мотив.

В повести “Обреченный царевич”, датируемой эпохой XVII-XX династий, главный персонаж, сын фараона, отправляется в путешествие и прибывает в город Нахарина, местонахождение которого связывается с территорией современной Сирии. Там он узнает, что местный правитель заточил собственную дочь в башню:

“Он прибыл к князю Нахарины. А у князя Нахарины не было детей, кроме единственной дочери. Для нее был построен дом, окно которого было удалено от земли на семьдесят локтей. Князь приказал привести всех сыновей всех князей земли сирийской и сказал им:

⁵⁴ Jamison M. Private Space and the Greek City / The Greek City from Homer to Alexander. Oxford, 1999. P. 171-198.

— Тот, кто достанет до окна моей дочери, получит ее в жены”.⁵⁵

Как мы видим, сходство мотивов вполне очевидно, однако, речь в “Обреченном царевиче” идет не о Египте, а о Сирии, то есть эта повесть не дает нам каких-либо сведений о наличии таких башен в Египте.

Тема башни, как места обитания юной девы хорошо известна западноевропейскому фольклору. Она представлена сказкой о Рапунцелье и связанными с ней сюжетами (мотив Т 321 по классификации мотивов Томпсона)⁵⁶. Западной Европой распространение этого мотива не ограничивается. Так его можно встретить в “Тысяче и одной ночи” (Сказки “Ювелир и певица из Кашмира” и “Унс-аль-Вуджуд и аль-Вард-фи-ль-Акмам”) и в еврейском фольклоре (см. Сказку о дочери Соломона Кезии)⁵⁷. В древнегреческой литературе тоже представлена эта традиция. Косвенным свидетельством ее может служить описание одной из картин Филострата Младшего (Imag. 1):

ὁ δ' ὑπὸ τοῖς πρόποσι τοῦ ὄρους πύργος, παρθενεύονται ἐνταῦθα αἱ τοῦ
Λυκομήδους κόραι

Башня перед горой, в которой в девичестве пребывают дочери
Ликомеда

Можно предположить, что в эту башню девушки заточены так же, как Асенет. Этот же мотив девушки, обитающей в башне, встречается в легенде о Геро и Леандре. Девушка Геро живет в башне на берегу Босфора, и к ней каждую ночь приплывает ее возлюбленный Леандр, пока в одну ночь не гибнет во время бури. Этот сюжет разрабатывался Овидием в одной из

⁵⁵ Повесть о Петеисе III. Древнеегипетская проза. М., 1978. С. 62-68.

⁵⁶ *Thompson S. Motif-index of folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, medieval romances, exempla, fabliaux, jest-books, and local legends. Revised and enlarged. Bloomington, 1955-1958. S.v.*

⁵⁷ *Schwartz H. Elijah's Violin. Oxford, 1987. P. 57.*

парных “Героид” и ранневизантийским автором Мусием. В дальнейшем, этот же мотив встречается в житиях святых, например, в житие святой Варвары.

Мотив девы, живущей в башне, распространен в мировой литературе. Его можно рассматривать как бродячий сюжет или трактовать, его как отражение некоторых социальных практик, однако сам по себе он не является маркером, позволяющем судить о происхождении и характере произведения.

ἀγρός τῆς κληρονομίας

В тексте книги ИиА несколько раз встречается выражение «поле наследования» (ἀγρός τῆς κληρονομίας). Упоминается, что родители Асенет отправляются на это поле, откуда они впоследствии возвращаются с «плодами и всякими яствами». Кроме того, на это же поле во второй части книги отправляется сама Асенет, но по пути попадает в засаду, устроенную сыном фараона и братьями Иосифа Даном и Гадам. В данном случае Асенет и Иосиф, говоря об этом поле, называют его «полем нашего наследования». Само поле непосредственно не выступает как место действия, также о нем не сообщается никаких дополнительных сведений.

Само выражение ἀγρός τῆς κληρονομίας не удалось обнаружить в полнотекстовых база данных древнегреческой литературы (Thesaurus Linguae Graeca) и в базах данных папирусов (papyri.info), поэтому можно с уверенностью утверждать, что оно является *hapax legomena* и нигде кроме ИиА больше не встречается.

В тексте Септуагинты слово κληρονομία встречается достаточно широко, около двухсот раз, в основном оно используется для перевода древнееврейского слова כִּלְוִיָּהּ (имущество, имение наследство), в отдельных случаях – для перевода слова הִשָּׁרָף (имущество, наследство). В

“Греко-английском лексиконе” Т. Мураоки указывается, что κληρονομία употребляется в Септуагинте в значении “possession, things possed” («владение, то, чем владеют»)⁵⁸, но такое определение значения слова является достаточно размытым.

Проанализировав употребление данного слова, можно с уверенностью сказать, что в большинстве случаев κληρονομία обозначает надел земли, переходящий по наследству, а также само право такого владения. Наиболее ярким примером такого употребления является 19 глава книги Иисуса Навина, стихи 16, 23, 31, 35. В них называются наделы отдельных колен Израиля, каждый из которых обозначен как κληρονομία. В отдельных случаях κληρονομία используется в переносном смысле для обозначения Израиля, например, Миха 7:18:

τίς θεός ὡσπερ σύ ἐξαίρων ἀδικίας καὶ ὑπερβαίνων ἀσεβείας τοῖς καταλοιποῖς τῆς κληρονομίας αὐτοῦ

Какой Бог, подобен тебе, отпускающему беззаконие и прощающему преступления остатка наследия твоего

Несмотря на то, что словосочетание ἀγρός τῆς κληρονομίας не употребляется в Септуагинте, в ней встречаются близкие сочетания ὄρος κληρονομίας («гора наследования» - Исх 15:17), γῆ τῆς κληρονομίας («земля наследования» - Числ 36:2), σχοίνισμα κληρονομίας («удел наследования» 1 Пар 16:18). Аналогично словосочетание μέρος τῆς κληρονομίας (часть наследства) встречается в папирусах, см. например p.col 8 237⁵⁹.

Анализ всех четырех рассматриваемых терминов показывает, что автор

⁵⁸ *Muraoka T.* A Greek-English Lexicon of the Septuagint. Leiden, 2009. P. 400.

⁵⁹ P.Col. VIII 237 Доступно по ссылке: <http://aquila.zaw.uni-heidelberg.de/hgv/10553>

ИиА был знаком с египетскими реалиями и описываемые им архитектурные особенности имели свои аналоги в египетском строительстве. Кроме того, употребление этих терминов сильно отличается от текстов классического периода и, наоборот, близко к разговорному языку папирусов и языку Септуагинты. Все это приводит к выводу о том, что местом создания ИиА должен быть Египет.

2.2 Функция пространства в повествовании

Непосредственно описание пространства (литературный пейзаж) занимает достаточно большое место в ИиА, ему отведена вся первая глава. В усадьбе Пентефрена детально описаны два локуса - двор усадьбы и покои Асенет. Оба этих описания создают единый повествовательный блок, сразу следующий за словесным портретом Асенет и ее служанок. Таким образом, читателю сразу предоставляется мизансцена и описание главной героини. Сравнивая с европейской литературой Нового времени, можно сказать, что ИиА в этом отношении больше напоминает пьесу, чем роман, поскольку для романа скорее характерно развертывание представления о пространстве по ходу повествования.

Поскольку описание сада было приведено в предыдущей главе, поэтому здесь не имеет смысла его повторять. Сведения, сообщенные в ИиА, позволяют в общих чертах реконструировать его внешний вид, который приведен на иллюстрации 1 в приложении.

Горница Асенет изображена следующим образом (Ил.2): как это описано во второй главе, Асенет обитает в горнице (*ὑπερῶον*) башни Пентефрена. Из горницы можно спуститься вниз по лестнице (*κλίμαξ*). Горница состоит из десяти комнат, три принадлежат Асенет, в остальных живут ее прислужницы. Первая из комнат отличается большим размером, в ней находится кровать Асенет и идолы. Две остальные комнаты служат, соответственно, для хранения одежды и драгоценностей. В большей комнате есть три окна, первое окно “смотрит на восток, во двор”, второе - на юг, и

третье - “на север, на пешеходную улицу”. Таким образом, можно предположить, что две малые комнаты находятся к западу от первой, и соединяют первую комнату с остальными помещениями. Об этом может говорить то, что Асенет, после того она, пытаясь отгородиться от служанок и родственников, закрывает дверь в свою комнату на засов, и затем вынуждена отпирать ее, чтобы проникнуть в комнату с нарядами.

Функционально пространство играет важную роль в произведении. Так, при каждой смене одежды (Асенет несколько раз переодевается), указывается, что героиня уходит в специальную комнату. В чем важность этой детали, не объясняется, мотивы же повествователя могут быть разнообразны и простираются от некоего мистического смысла таких перемещений, до желания показать богатство дома, в котором отдельные комнаты отведены только лишь для хранения одежды, так что обсуждать их не представляется возможным. В отдельных случаях описание является важным для повествования. Например, у двух окон их пространственная ориентация обусловлена требованиями сюжета: северное окно выходит на улицу, и в дальнейшем Асенет выкидывает из него свои наряды и украшение нищим. Через восточное окно она видит Иосифа, входящего через восточные ворота.

Описание пространства достаточно сухое, в тексте излагаются факты, но эмоциональное отношение этим фактам никак не проявляется, в описании отсутствует динамика или сравнения. Это находится в резком контрасте с греческом эллинистическим романом, в котором пространственные описания отличаются живостью и яркостью. Примером такого описания могут служить первые строки Эфиопики, в котором в ярких красках запечатлевается сцена поля боя после битвы. (Эфиопика 1:1):

“... у берега на причалах стояло грузовое судно, людей лишенное, товарами переполненное, — об этом можно было судить даже издали, так как его тяжесть вытесняет воду до третьего корабельного пояса. А побережье было покрыто телами только что сраженных — одни уже умерли, другие, полумертвые, еще корчились, и это доказывало, что битва прекратилась недавно. И не только признаки битвы виднелись, но примешивались сюда и жалостные остатки злосчастливого пира, закончившегося битвой: столы, то еще уставленные яствами, то поваленные на землю, — и руки умирающих все еще хватались за них, для некоторых они были вместо оружия в бою, ведь без подготовки завязалась битва, — то покрывавшие забравшихся под них людей, которые надеялись там спастись; опрокинутые чаши, выпавшие из рук тех, кто пил из них, и тех, кто пользовался ими вместо камней.”⁶⁰

С другой стороны, текст ИиА в этом отношении ближе к греческой историографии. Например, описание Висячих Садов Вавилона, как оно представлено у Страбона или у Диодора Сицилийского, тоже не имеют оценочных характеристик, однако в них большое количество числовых данных, говорится о высоте стен и толщине перекрытий, что отсутствует в ИиА (Страбон, География 16.1.5.):

“Вавилон также расположен на равнине: его стены имеют в окружности 385 стадий, толщина стен 32 фута, высота их между башнями 50 локтей, а высота самих башен 60 локтей; дорога по вершине стен настолько широка, что колесницы в четверку лошадей легко могут разъехаться. Вот почему эта стена и висячий сад считаются одним из чудес света. Висячий сад имеет форму четырехугольника со сторонами в 4 плефра длиной; его поддерживают сводчатые арки, расположенные одна над другой на

⁶⁰ Геллиодор. Эфиопика. / Пер. А. Болдырева (кн. I, X), А. Доватура (кн. II, IX), А. Егунова (кн. III, VIII), А. Миханкова (кн. IV, VII), Э. Визеля (кн. V, VI). Античный роман. М., 2001. С. 235-6.

кубовидных цоколях. Эти цоколи, полые внутри, набиты землей так, что вмещают в себе огромные деревья; сами цоколи и арки со сводами сооружены из обожженного кирпича и асфальта. Подъем на верхние террасы идет по ступенчатым лестницам, вдоль которых расположены винтовые насосы, которыми непрерывно накачивают в сад воду из Евфрата люди, приставленные для этого. Ведь река шириной в стадию протекает через середину города, а сад расположен на берегу реки”⁶¹

Такой же точностью описания отличается и ветхозаветный текст. Например, описание дворца Соломона также не дает никаких характеристик, но при этом дает размеры здания (3 Царств 7:1-7):

“А свой дом Соломон строил тринадцать лет и окончил весь дом свой. И построил он дом из дерева Ливанского, длиною во сто локтей, шириною в пятьдесят локтей, а вышиною в тридцать локтей, на четырех рядах кедровых столбов; и кедровые бревна [положены были] на столбах. И настлан был помост из кедра над бревнами на сорока пяти столбах, по пятнадцати в ряд. Оконных косяков [было] три ряда; и три ряда [окон], окно против окна. И все двери и дверные косяки были четырехугольные, и окно против окна, в три ряда. И притвор из столбов сделал он длиною в пятьдесят локтей, шириною в тридцать локтей, и пред ними крыльцо, и столбы, и порог пред ними. Еще притвор с престолом, с которого он судил, притвор для судилища сделал он и покрыл все полы кедром.”⁶²

Здесь мы видим, что автору ИиА ближе сухой и деловой стиль историографии, чем подробные эмоциональные экфразы, которые можно найти в любовном романе.

Помимо этого, ИиА отличает от греческого любовного романа сам тип

⁶¹ Страбон. «География». М., «Наука», 1964. С. 685.

⁶² Цит. По Синодальному переводу.

изображаемого пространства. Еще Михаил Бахтин отметил, что для эллинистического романа характерно изображение «чужого мира в авантюрном времени»⁶³, то есть приключение героев в незнакомых им землях. В ИиА герои, напротив, находятся в знакомом им пространстве, Асенет в первой части не покидает пределов своей усадьбы. Развязка второй части происходит на дороге, но эта дорога находится не в отдаленной стране, а в окрестностях родного города Асенет.

Здесь можно провести аналогии с книгой Эсфирь. В этом произведении большая часть действия разворачивается на территории царского дворца в Сузах, и лишь ближе к развязке перемещается за пределы дворца непосредственно в город. Пространство Суз и двора, в частности, является «своим» для всех персонажей повести, они не совершают никаких путешествий. Таким же образом, пространство Суз, так же как и пространство Гелиополиса является «своим» для иудейской диаспоры. О том, что Гелиополис был связан с историей евреев, говорилось в соответствующей главе данной работы, о присутствии пленных евреев в Сузах говорится в первых главах Эсфири. Однако детальное сравнение образного ряда ИиА и Эсфири и других девтероканонических произведений выходит за рамки данной работы. В какой-то мере оно уже было проделано Т. А. Михайловой в ее диссертации⁶⁴.

Подытоживая эту главу, можно сказать, что в своем изображении пространства ИиА достаточно далеко от эллинистического романа. Наиболее близким аналогом оказывается книга Эсфирь, но подобное описание также встречается в Ветхом Завете и у греческих историков и географов.

⁶³ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С.239.

⁶⁴ Михайлова, 2011.

Заключение

Подводя итоги работы, мы можем сделать ряд выводов.

В первой главе было выявлено, что до сих пор в научной литературе остался не рассмотренным вопрос о связи художественной стороны ИиА с эллинистическим романом, а также не исследована репрезентация пространства в ИиА. Кроме того, нами был осуществлен выбор текста для последующей работы. В второй главе основной части работы мы выяснили, образный ряд (город жречества и знаний, связь с еврейской диаспорой), связанный с городом Гелиополис, и предположили, что выбор сюжета произведения мог быть, в том числе, продиктован именно такими представлениями о городе. Во второй части главы, проанализировав словоупотребление повести, мы обнаружили, что оно ориентируется на Ветхий Завет и на разговорную норму эллинистического Египта. Кроме того, мы выяснили, что автора ИиА был осведомлен о бытовых реалиях жизни Египта той эпохи. Наконец, в последней главе мы пришли к выводу, что с художественной точки зрения ИиА далека от греческой любовной прозы, Она гораздо ближе к греческой историографии и библейской литературе. Помимо этого, мы установили, что ближайшим к ИиА произведением по таким характеристикам как лексика и художественный ряд, является книга Эсфирь.

Судя по приведенным выше выводам, мы можем утверждать, что автор ИиА был близко знаком с жизнью в Египте в эллинистическую эпоху, находился под большим влиянием Септуагинты, то есть, он, скорее всего, был египетским евреем. Этот вывод вполне согласуется с точкой зрения Кристофа Бурхардта, который относил создание ИиА к I в. н.э. и считал

Египет страной происхождения произведения.

Что касается художественных ориентиров автора ИиА, то влияние греческой любовной прозы необходимо исключить. Помимо очевидного влияния Септуагинты, авторский стиль мог испытывать влияние греческой историографии. Поэтому нам представляется необходимым продолжить работу в этом направлении, выявляя возможные параллели между ИиА и грекоязычными историческими произведениями. Помимо этого, учитывая близость ИиА к книге Эсфирь, и возможное персидское происхождение последней книги⁶⁵, полезно было бы установить связь ИиА с древнеперсидской литературой в том виде, как она сохранилась, например, персидскими новеллы Геродота и Прокопия Кесарийского.

⁶⁵ *Shaul Sh. Esther, book of. // Encyclopaedia Iranica, VIII/6, pp. 655-657, доступно по адресу <http://www.iranicaonline.org/aarticles/esther-book-of> (accessed on 30 December 2012).*

Использованная литература

Источники

1. *Гелиодор*. Эфиопика. / Пер. А. Болдырева (кн. I, X), А. Доватура (кн. II, IX), А. Егунова (кн. III, VIII), А. Миханкова (кн. IV, VII), Э. Визеля (кн. V, VI). Античный роман. М., 2001.
2. Паломничество по Святым местам конца IV в. // Православный палестинский сборник. Вып. 20. СПб., 1889.
3. *Страбон*. «География». М.: Наука, 1964.
4. *Biblia Hebraica Stuttgartensia* / ed. K.Elliger et W. Rudolph. Stuttgart, 2007.
5. *Joseph und Aseneth*. Kritisch herausgegeben von Christoph Burchard. Leiden, Boston, 2003.
6. *Fink U. B.* Joseph und Aseneth. Revision des griechischen Text und Edition des zweiten lateinischen Uebersetzung. Berlin, N-Y., 2008.
7. *Philonenko M.* Joseph et Aseneth. Paris, 1974.
8. *Pirkê de Rabbi Eliezer* : (the chapters of Rabbi Eliezer the Great) according to the text of the manuscript belonging to Abraham Epstein of Vienna. London, 1916.
9. *Schwartz H.* Elijah's Violin. Oxford, 1987.

Справочная литература

1. *Bard C. A.* Encyclopedia of Egyptian Archeology. L., N-Y. 1999.
2. *Bauer W. A.* Greek-English Lexicon of the New Testament.. tr. Thayer. Chicago, 1991.
3. *Liddell, H.G., Scott, R.* A Greek-English Lexicon. revised and augmented

throughout by. Sir Henry Stuart Jones. with the assistance of. Roderick McKenzie. Oxford, 1940.

4. *Takamitsu Muraoka*. A Greek-English Lexicon of the Septuagint. Leiden, 2009.

Исследования

1. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С.239.
2. *Брагинская Н. В.* «Иосиф и Асенет»: «Мидраш» до мидраша и «роман» до романа // ВДИ. 2005. № 3. С. 73-96; 2007. № 1.
3. *Брагинская Н. В.* О чем говорили Небесный вестник и Асенет? // Дар и Крест: Памяти Н. Трауберг. СПб., 2010.
4. *Брагинская Н. В., Виноградов А. Ю., Шмаина-Великанова А. И.* Был ли крест на медовом соте? // Arbor mundi - Мировое древо. 2010.
5. Всемирная история архитектуры. Т. 2: архитектура античного мира (Древняя Греция и Рима) Под редакцией В. Ф. Маркузона (ответственный редактор по Греции), Б. П. Михайлова (ответственный редактор по Риму), И. С. Николаева, О. Х. Халпахчьяна, Ю. С. Яралова. Второе издание, исправленное и дополненное. М.-Л., 1973.
6. *Истрин В. М.* Апокриф об Иосифе и Асенефе // Древности: Тр. Слав. комиссии МАО. М., 1898. Т. 2.
7. *Михайлова Т. А.* Сравнительно-сопоставительный анализ "Иосифа и Асенеф" и "Книги Иудифи": проблема литературной зависимости и идейной полемики. М., 2011.
8. *Adkins L., Adkins R. A.* Handbook to life in Ancient Greece. N.-Y., 2005.
9. *Alison R.* The city in Roman and Byzantine Egypt. L., N.-Y., 2001.

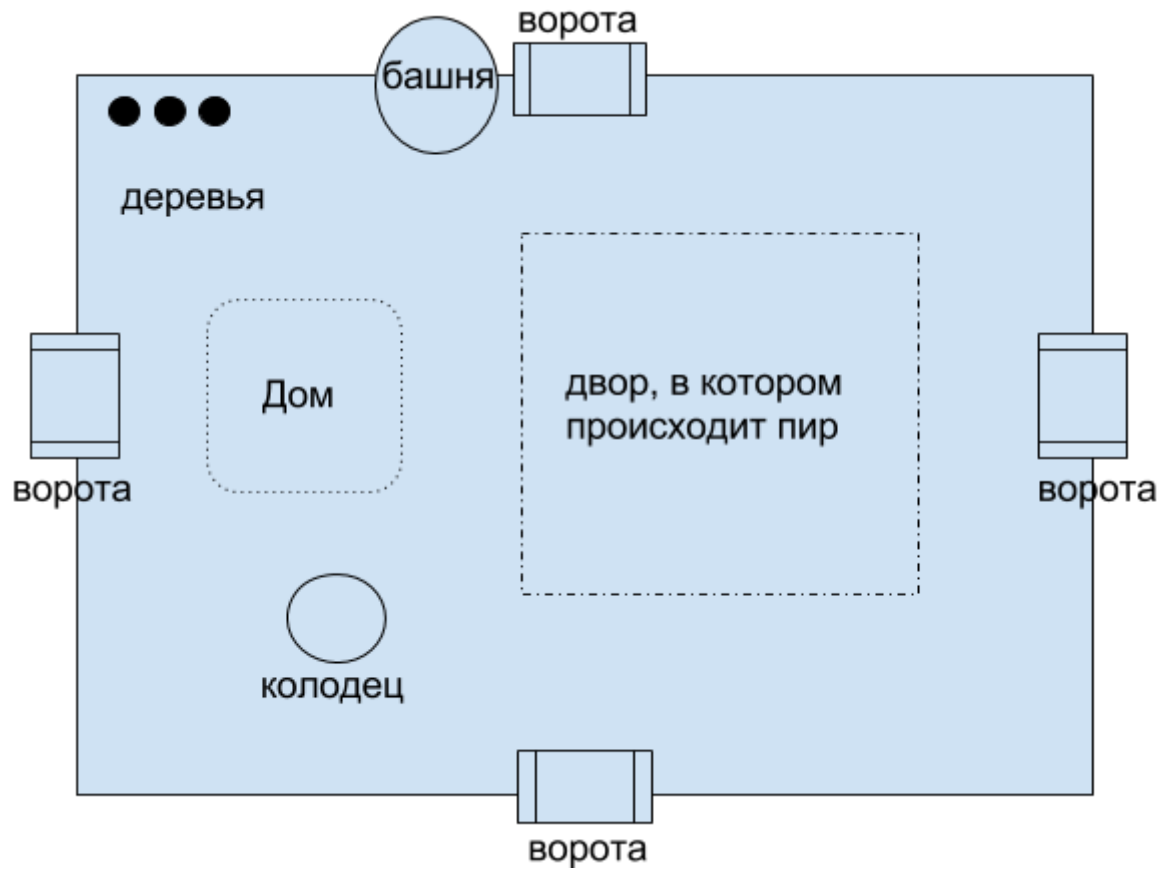
10. *Bohak G.* Joseph and *Aseneth* and the Jewish Temple in Heliopolis (SBL Early. Judaism and its Literature 10). Scholars Press, Atlanta, Georgia. 1996.
11. *Burchard Chr.* Gesammelte Studien zu Joseph und Aseneth. Leiden, 1996.
12. Joseph und Aseneth. Kritisch herausgegeben von Christoph Burchard. Leiden, Boston, 2003.
13. *Chesnutt R. D.* From Death to life. Conversion in Joseph and Aseneth. Sheffield, 1996. P. 24-26.
14. *Delling G.* Die Kunst des Gestaltens in Joseph und Aseneth // NTIQ. 1984. Vol. 26. P. 1-42.
15. *Humphrey E. M.* Joseph and Aseneth. Sheffield, 2000.
16. *Jamison M.* Private Space and the Greek City / The Greek City from Homer to Alexander. Oxford, 1999.
17. *Kraemer R. Sh.* When Aseneth Met Joseph: A Late Antique Tale of the Biblical Patriarch and his Egyptian Wife, Reconsidered. Oxf., 1998.
18. *Petrie W. M. F., Mackay E, J.* Heliopolis, Kafr Ammar and Shurafa. London, 1915.
19. *Philonenko M.* Joseph et Aseneth. Paris, 1974.
20. Relation de l’Egypte par Abd-Allatif, médecin arabe de Bagdad. Paris, 1810.
21. *Seters J. v.* The Geography of Exodus // The Land that I Will Show You: Essays on the History and Archaeology of the Ancient Near East in Honor of J. Maxwell Miller. Sheffield, 2001.
22. *Thompson S.* Motif-index of folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, medieval romances, exempla, fabliaux, jest-books, and local legends. Revised and enlarged. Bloomington, 1955-1958.

Электронные ресурсы.

1. BibleWorks 10. BibleWorks LLC, 2016.
2. Papyri.info [<http://www.papyri.info>]
3. Thesaurus Linguae Graecae® Digital Library. Ed. Maria C. Pantelia. University of California, Irvine. <http://www.tlg.uci.edu> (accessed Feb. 10, 2015)

Приложение

Ил. 1. Реконструкция двора Пентефрена.

Ил. 2. Реконструкция горницы Асенет.

